

Маленькие истории
Большого Города

Женя Калинина

Женя Калинина
Маленькие истории
Большого Города

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65821361

SelfPub; 2023

Аннотация

Маленькая история о необычном парне, каждую ночь оберегающем сон девушки от кошмаров. После переезда в Большой Город привычный ход событий нарушает беглый и очень дружелюбный домовый по имени Вас. Он же и знакомит Бабая с местными достопримечательностями и обитателями, которые способны удивить даже матерого знатока деревенских баек и городских легенд.

Женя Калинина

Маленькие истории Большого Города

Город – гигантское существо из бетона и железа – медленно погружался в объятия летней ночи. Один за другим вспыхивали тысячи его холодных глаз, которые были призваны неустанно следить за жителями, освещая даже самый удалённый закуток. Город никогда не спал. Если в позднее время выйти на улицу и прислушаться, то можно услышать его мерное дыхание – глубокое и ужасающее. Понять, как мал и хрупок человек, по сравнению с каменным исполином. Почувствовать, что Город живой и наполнен суровыми и необычными чудесами.

«Тише-тише. Шурша по крышам ступает ночь,
Тише, слышишь, там у порога толпятся сны.
Тише-тише, твои кошмары гоню я прочь.
Тише, слышишь, я буду рядом, а ты поспи».

Вот уже двадцать лет он читал ей перед сном свой нескладный стих. Вот уже двадцать лет она ни разу его не слышала, но каждый раз эта странная магия срабатывала, и девушка спала спокойно, не видя кошмаров. Этой ночью

юноша вложил в каждую букву чуть больше сил, чем обычно. Потому что переезд в Большой Город и обустройство квартиры – дела очень серьёзные, отнимающие много энергии и нервов. Тем более он знал, как давно она мечтала об этом.

– Всё сбывается, я же говорил тебе.

Девушка ничего не ответила, лишь подтянула одеяло к подбородку и мирно засопела. Юноша осторожно убрал прядь, упавшую ей на лицо, и отправился на балкон любоваться незнакомыми звёздами.

– Опа! А тут чё, занято уже? – раздался басовитый голос, стоило двери едва заметно скрипнуть.

– Кем бы Вы ни были, прошу не кричать, – шикнул юноша и поспешил покинуть комнату, – разбудите же.

– Ты с ума сошёл? Она – человек, они же глухие, хоть в ухо ори! – с неприкрытым весельем заявил незнакомец и прижался лбом к стеклу. – О! А она ничё так для людя.

Теперь юноша смог внимательно рассмотреть незваного гостя: коренастый рыжий мужчина лет тридцати, метр ростом, бородатый, с густыми бровями.

– Она может и услышать, поэтому попрошу не шуметь.

– А-а, она из чутких. Ну, бывает, – уже тише проговорил мужчина и протянул руку: – Я – Василий Иванович, можно просто Вас. И никаких там Вася, Васька и прочих кошачьих сокращений.

– Бабай. Просто Бабай, – юноша пожал протянутую руку и улыбнулся. – А Вы, простите, кто?

– Вы? Я ж тут один, – то ли пошутил, то ли всерьёз удивился Вас. – Я из беглых, – он замолчал, словно этим всё было сказано.

– Каких?

– А, ты же неместный. Я – беглый домовый. Свалил после того, как квартиру освятили, – мужчина радостно хлопнул в ладоши: – Ох, наводил я раньше там шороху! Да, были времена. А всё почему? Правильно, домовых уважать и угощать нужно. Ты-то кто?

Юноша смущённо пожал плечами:

– Не знаю. Я не помню своего прошлого, – он неосознанно посмотрел в окно, чтобы убедиться, что с девушкой всё в порядке. – Понимаешь, я помню только, как увидел совсем крохотную девочку, как привязался к ней... Я видел, как она росла, знал о всех её тревогах. Это она назвала меня Бабаем, ещё когда совсем крохотной была.

– О как! Ну, брат, такое нечасто услышишь, – Вас прищелкнул. – Но имя она дала тебе подходящее.

– Почему?

– Сам посуди: высокий, худой, излишне бледный, с жуткими серыми, почти белыми, глазами. Я, когда увидел тебя, испугаться успел! Натуральный Бабайка, то есть Бабай.

– Да, но при ней я обычно выгляжу иначе, – зачем-то пояснил юноша. – Не так страшно увидеть в комнате тень, нежели незнакомого парня.

– Эт да, эт ты хитро придумал, – похвалили Вас. – С фор-

мальностями покончено, теперь и прогуляться можно. Пойдём, покажу тебе тут всё.

Бабай очень хотел познакомиться с городом, который теперь для него стал домом. Но вместе с тем его охватило волнение.

– А как же она? Ты не подумай, что я её нянька, раньше я часто уходил гулять по ночам. Просто... Вдруг, кто-то решит в гости зайти.

– Имеешь в виду кого-то, как я? Не бойсь, никто сюда не сунется, – Вас похлопал Бабая по плечу и начал перелезть через балконный парапет. – Район у нас спокойный, кроме меня никто на свободное помещение не претендует. Ну, догоняй, – сказал он и спрыгнул вниз.

Мгновение юноша колебался, но всё же последовал за Васом.

Множество окон высоток жадно всматривались в ночь. Некоторые хищно щурились сквозь шторы, какие-то старались казаться дружелюбными, подмигивая жёлтым светом, но большинство оставались холодными, светясь синими провалами телевизионных экранов.

– Сколько же их! – восторженно выдохнул Бабай. – Каждое окошко – отдельный Мир.

– Ага, только не Мир, а Миры, – с усмешкой поправил Вас. – Ты про своих-то не забывай: люди – это люди, а мы – это мы.

Мужчина неспешно направился по тротуару мимо ком-

пании парней, часть которых шумно что-то обсуждали, а остальные с головой погрузились в телефоны. Вас словно не замечал людей. К слову, они тоже не обращали на него никакого внимания. А Бабай чувствовал себя не очень уютно среди людей, он привык выбираться на прогулку, когда на улицах уже никого не было.

– Не робей, – пробасил Вас, который успел отойти от нового знакомого на приличное расстояние. – Двадцать первый век на дворе – люди не то что видеть нас перестал, так и верить разучился.

Бабай это давно уже знал. Просто по какой-то неведомой причине он опасался шумных компаний. Но, собравшись с духом, юноша быстрым шагом нагнал Васа и постарался внутренне расслабиться.

Пока приятели прогуливались по дворам, Вас без устали рассказывал о местных обитателях: «Вон в той квартире поселился беспокойный дух, который любит взрывать лампочки и шуршать пакетами. А на этой лавочке любит отдыхать призрак забытых мечтаний. Унылый тип, но оно и понятно – такая ноша! В той старенькой девятиэтажке, на пятом этаже, я жил. Здесь, в подвале, детишки вызывали Пиковую Даму, а пришла Лин, да так всех напугала, что до конца дней хватит. Сначала она выглянула из зеркала, соорив страшную рожицу, потом пригрозила отключением интернета, а напоследок пообещала обо всём рассказать родителям. Дети клятвенно пообещали больше так не делать и со слезами на

глазах домой побежали. Если бы сама Дама пришла, всё закончилось бы куда хуже».

– Лин? – удивился Бабай, услышав достаточно странное имя. – Не слышал о таком духе.

– Ну да, это мы её так прозвали. Так, Лин не из популярных духов, она местная. Днём одной людской ведьме помогает: талисманы и обереги правильно зарядить, что-нибудь от негатива почистить, пуговицу на удачу заговорить; а по вечерам ребянтю уму-разуму учит, чтобы неповадно было к кому ни попадя в зеркала заглядывать.

– А почему Лин? – настаивал юноша, ведь Вас этого так и не объяснил.

– Сокращение от Хлин. Только наша богиня, оберегающая людей, не совсем высшего порядка, поэтому – Лин, – мужчина с явным удовольствием рассказывал о ней. – Кстати, ведьмочка эта – весьма интересная барышня, как-нибудь расскажу о ней подробнее.

Вас также поведал Бабаю о дедушке, приручившем Кота, который гуляет сам по себе: «Случилось это, когда стоял лютый холод, а ветер был наполнен сотнями ледяных игл, пробирающих до костей. Кот бродил в поисках тепла и еды, и, конечно же, никто из людей его не замечал и не мог хоть чем-то помочь. А дедушка вот оказался старой закалки и помнил о домовых и других существах, поэтому и Кота увидел полуслепыми глазами. Засунул он его подмышку, да к себе принёс. С тех пор уже года два прошло, а они живут душа в

душу и не выходят в мороз на улицу».

Бабай слушал историю с замиранием сердца, в красках представляя всё случившееся. Но кое-что ему оставалось не совсем понятным:

– Я думал, что Кот, который гуляет сам по себе, никогда не станет жить под одной крышей с человеком. Почему он передумал?

– Так и дедушка наш зарекался домашнюю живность заводить, а вышло вон как. Только Кот всем говорит, что это он деда приручил и одомашнил, и вообще остаётся с ним из соображений доброты, но я-то правду знаю. Встретились два одиночества и сразу друг в друге родную душу почувствовали.

Юношу очень тронули маленькие истории Большого Города. Он посмотрел в небо и едва слышно сказал:

– Всё же очень мы тесно с людьми связаны.

– Как же иначе? Хоть они в нас перестают верить, но без нас им никак, – Вас назидательно поднял указательный палец. – Да и мы без них не можем. Вот только мучает меня один вопрос – мы или они появились раньше?

Бабай никогда о таком не задумывался, поэтому в ответ пожал плечами, но через мгновение всё же добавил:

– А какая разница? Ведь люди – неотъемлемая часть нашей жизни.

– Ага, и без разницы – верим мы в них или нет, – весело заявил Вас.

За разговорами Бабай и не заметил, как они пришли в более тёмную часть спального района. Фонарей здесь было меньше, в воздухе витал запах леса и воды, и откуда-то доносилось тихое пение, больше похожее на грустные крики птиц. Создавалось ощущение, что Город остался далеко позади, а приятели оказались в совершенно ином Мире, незнакомом даже таким, как они. Юноша обернулся, но высотки никуда не делись. Они были совсем рядом, как и прежде взирая на него бесчисленным количеством окон.

Вас какое-то время с понимающей улыбкой наблюдал за растерянным Бабаем, а после подошёл к огромному старому дубу и раскатисто пробасил:

– Хорошая сегодня ночка для прогулок! Да, Старый друг?

– Вас, ты же знаешь, я и так всё слышу, незачем кричать, – со всех сторон послышался ответ. Голос был глубоким, но вместе с тем каким-то невесомым, словно говорил сам ветер. – Ночь сегодня благосклонна к тем, у кого разум спокоен. Но дальше вам не стоит идти, Сердце Большого Города тревожно.

– Спасибо, Старый друг, – всё также громко сказал Вас, прикоснулся ладонью к стволу дерева и направился обратно в освещённую часть района.

Бабай шёпотом поблагодарил дуб – Хранителя этого места – и последовал за рыжим мужчиной.

– Но почему мы не пошли дальше? – спросил он, нагнав спутника.

– Ты ведь уже смекнул: любой Город разделён на участки не только в людском понимании, но и в нашем, – говорил Вас серьёзно, давая понять Бабаю, что речь идёт о важных вещах. – И везде действуют свои законы, и в каждом живут очень разные жители. Одни – дружелюбны ко всем, другие – не любят чужаков, а третьи... – он задумался так сильно, что его усы и брови чуть было не встретились посередине лица. – Короче, в некоторые места лучше вообще не соваться. А Старый друг внимательно слушает ветра, которые знают всё, что происходит в Городе. И сегодня он посоветовал остаться дома, то есть у себя в районе. Понял?

Бабай кивнул. Он был крайне признателен Васу за науку и своеобразную заботу, ведь не зря мужчина привёл его к Хранителю. «Доброта – то, что всегда стоит помнить и возвращать. Она только на первый взгляд кажется простой, но, на самом деле, это невообразимое сплетение самых лучших качеств», – за размышлениями юноша перестал замечать окружающее.

– Ау, ты чего застыл? – Вас помахал руками, привлекая к себе внимание. – Пойдём, покажу тебе кое-что. Там лучше всего проваливаться в пучины мыслеворота.

Мужчина повёл их другим путём, чтобы успеть показать как можно больше. Стройку с настолько высоким краном, что его вершина словно доставала до звёзд. Магазин с часами, которые вечно отстают, потому что внутренние кукушки механизмов ровно в полночь улетают – слишком свобо-

долюбивые. Кондитерскую с самым сладким сахаром и доброй хозяйкой. Гараж, где живёт собака, ожидая возвращения своего человека. Но он уже никогда не придёт.

– Ты по возможности заглядывай к ней, – по-мужски пряча грусть, попросил Вас. – Ну там, поговорить, угостить чем-нибудь или просто согреть. Мы всем районом пытались её пристроить, но собака сказала, что свой людь может быть только один, и она обязательно его дождётся.

Дальше приятели шли молча. Во-первых, время было уже позднее, а день насыщен событиями под самую завязку, и сил оставалось всё меньше. Во-вторых, каждый из них задумался о ком-то своём. О том, кто навсегда останется одним-единственным, кого невозможно забыть и отпустить даже в мыслях.

– Пришли, – сказал мужчина. – Самая высокая точка района, вид отсюда словно с крыла птицы.

Это была отдельно стоящая многоэтажка с надстройкой на крыше. Проще говоря, в центре находилась специальная будка, через которую можно было попасть на кровлю. Естественно, пользовались ей только рабочие, потому что проход остальным преграждал надёжный замок. Но, как и ожидал Бабай, у Васа имелся ключ, который он нашёл неподалёку.

Как только юноша оказался на самом верху, у него перехватило дух. Мужчина очень точно подметил – вид открывался впечатляющий, а ощущение свободы захлёстывало с головой. Бабаю казалось, что он видит весь Большой Город.

Да, это было не так, но в такие моменты нюансы не важны. Ветер прохладной рукой гладил по волосам, Луна заботливо и чуточку строго наблюдала за всем происходящем, а горизонт уносил за собой в неизвестные дали.

– Я лечу, – прошептал Бабай, стоя на самом краю.

– Ещё нет, но могу организовать, – насмешливый женский голос прозвучал настолько внезапно, что юноша чуть было не оступился, резко обернувшись. – Неудачная шутка получилась.

– Бабай, знакомься: Тоша, – представил Вас высокую с ослепительно белыми волосами девушку, а шёпотом добавил: – Это ненастоящее имя, шифруется.

– А я уже беспокоиться начала, – хищно сверкнула Тоша янтарными глазами и подошла ближе, – все только и говорят о новеньком, а меня с ним никто не знакомит.

Бабай чувствовал исходящую от девушки опасность. Эффект усиливался тем, что она крайне сильно была похожа на человека, только пахло от неё иначе. Но Вас, стоявший рядом, не выглядел встревоженным.

– Так я думал, ты в центре Города, – пробасил мужчина. – Сюда-то мы пришли чисто случайно.

– Не оправдывайся, – махнула рукой девушка, – я же просто шучу. А в Городе мне пока не стоит появляться. Там очередные разборки, в которых я давно отказалась принимать участие.

Внимательно наблюдавший за собеседниками Бабай от-

метил некоторые особенности поведения Тоши и пришёл к выводу, который его крайне удивил.

– Вы – перевёртыш? – прямо спросил он и тут же спохватился: – Ох, наверное, не стоило...

– Лучше задать вопрос лично мне, нежели потом Васу, – справедливо заметила ничуть не обидевшаяся девушка. – Да, ты прав. И знаешь, перевёртыш мне нравится куда больше, чем оборотень. Будь добр, не «выкай».

– Он у нас вежливый, – одобрительно сказал Вас. – Хороший парень, приживётся.

Бабай выглядел смущённым: ему были приятны слова мужчины, и одновременно он никак не мог сжиться с мыслью, что перед ним перевёртыш.

– Хороший, но молчаливый и скромный, – добавила Тоша, которая видела терзания юноши. – Ты спрашивай, не бойся, я не кусаюсь.

– Вопросов столько, что я не могу выбрать, – признался Бабай. – Вы же... Ты же другого порядка, можно сказать, выше нас, да и к людям ближе, а с нами говоришь, – юноша замолчал, понимая, что речь его звучит бессвязно.

– Просто я не разделяю взгляды своих братьев и сестёр: они делают вид, что очеловечились, да и живут в самом центре Города. Мне же приятнее находиться в тихом спальном районе и общаться с теми, кто примет мою истинную сущность, – девушка постаралась разом расставить всё по своим местам.

– Да-а, двадцать первый век даёт о себе знать, – резонно подметил Вас. – Раньше оборотни охотились на людей, а сейчас ведут с ними дела.

– Не все охотились, – поправила Тоша. – Мой род всегда был миролюбив. Да и жареная отбивная из говядины вкуснее.

Бабай подхватил смех новых знакомых и уловил в небе первые признаки рассвета. Ему не хотелось расставаться с ночью и покидать крышу, но это было необходимо сделать.

– Мне пора, – сказал юноша, всё ещё всматриваясь в звёздную высь.

– Пойдём, провожу. И не спорь, – Вас попрощался с Тошей и направился в сторону будки.

– До встречи, – улыбнулась Бабаю девушка.

– Да.

До нужного дома приятели добрались быстро. Город приветствовал новый день тишиной и прохладой. Одни неспящие люди сменяли других, давая очередной виток вечной городской суете. Окна многоэтажек окрашивались в цвет восходящего солнца.

– Знаешь, с моего балкона вид тоже ничего, – нарушил молчание Бабай, когда пришло время подниматься наверх.

– Это нужно проверить, – пробасил Вас и радостно улыбнулся. – А конфеты или молоко есть?

– Думаю, найдём.

Они встретили утро, сидя на балконном парапете. Бабай

думал о Большом Городе и о девушке, которую он пообещал оберегать. А Вас размышлял о том, что прошедшая ночь – прекрасное начало новой истории.